

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

ИСЛАМ

**на территории
бывшей
Российской
империи**

Энциклопедический
словарь

Под редакцией С.М.Прозорова

Том I



Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
2006

Кул-Шариф — мечеть в Казани (Республика Татарстан), строительство которой начато в 1997 г. и закончено к празднованию 1000-летия Казани в 2005 г. Авторы композиционной идеи и генерального плана — архитекторы Ш.Латыпов, И.Ф.Сайфуллин, А.Г.Саггаров, М.В.Сафронов, объемно-пластического решения — И.Ф.Сайфуллин, С.П.Шакуров.

Здание мечети расположено в западной части Кремля, во дворе бывшего Юнкерского училища. К.-Ш. строилась как главная мечеть Татарстана и татарской диаспоры. Ее постройка должна была восстановить утраченную композиционную целостность кремлевского ансамбля и символизировать мирное сосуществование двух главных конфессий Татарстана. Основные идеи архитектуры мечети — возрождение государственности татар, память о защитниках Отечества.

Основу объемно-пространственной композиции составляет купольное здание с четырьмя минаретами по углам, которое символически воссоздает разрушенную много веков назад главную мечеть города Булгара — древний символ исламского Поволжья. Границы площади закрепляются павильонами-«мавзолеями», подчеркивающими мемориальную функцию комплекса.

В художественный образ всего ансамбля заложен ряд символов, приблизивших архитектуру мечети к местным традициям, своеобразно прочитанным авторами. В основу планировки здания мечети положены выписанные кufическим шрифтом начальные арабские слова *басмалы* — бисми-Ллахи («Во имя Аллаха») — два квадрата, пересекающихся под углом 45°. Авторы полагали, что, даже учитывая сложность визуального прочтения семантического элемента такого уровня, примененный сакральный знак все равно становится носителем содержания высшего порядка на уровне «оберега», легенды художественного образа, отражающим символику общенсламского характера. В многоминаретности нашла свое отражение легенда о восьмибашенной мечети Кул-Шариф XVI в. Главный купол обрел формы, ассоциирующиеся с образом «Казанской шапки» — короны Казанских *ханов*, увезенной в Москву после падения Казани и экспонирующейся ныне в Оружейной палате.

Переплетающиеся конструкции стрельчатых арок, создающие каркасную основу здания, подчеркивают родство с каркасной конструкцией юрты — древнего жилища кочевых тюрок. Другим элементом художественного образа, органично вплетающимся в архитектуру здания, стал древнебулгарский знак возрождения и процветания — тюльпан.

Комплекс К.-Ш. является не столько культовым, сколько культурно-просветительным и научным центром. В состав помещений включены: Музей исламской культуры Поволжья, Музей древних рукописей с научно-исследовательской частью, библиотека. Как и здание бывшего Благовещенского собора, мечеть находится на балансе музея-заповедника «Казанский кремль» и лишь дважды в год, по великим праздникам рамазан и курбан-байрам, открывается для всенародных молебнов.

К.-Ш. — уникальное современное культовое сооружение, синтезировавшее в образном и объемно-планировочном решениях достижения научных археологических, исторических, архитектурных исследований и современной архитектурно-строительной практики.

Х. Н., Н. Х.

Кулал (или Кулар; перс. «гончар», «горшечник»), *сайид амир* (ок. 1281–1370) — один из духовных авторитетов (*шайх*) суфийской школы х^ааджаган, шестой в цепи духовной преемственности (*силсила*) этой школы. Имел четырех заместителей (*халифа*) — в соответствии с традицией х^ааджаган — и 114 последователей (*асхаб*). Изустно занимался наставлением своих последователей, не оставив, насколько известно, никаких собственных сочинений.

Сведения о К., дошедшие до нас в агрографических и исторических источниках XV–XVI вв., скудны, отчасти противоречивы и путанны. Согласно ‘Али Ва’изу Кашифи (Рашахат, 1503 г.), он родился и умер в селении Сухари округа Бухара, а исходя из данных Макама-и сайид амир Кулал, жителя, составленного в большей части, видимо, между 1406 и 1437 гг. правником *шайха* Шихаб ад-дином, можно заключить, что он родился в селении Афшана, где в то время с

семьей прожил его отец *сайид амир* Хамза, а похоронен в селении Сухари. Тюркский *шайх сайид* 'Ата', часто навещавший дом *амира* Хамзы, предсказал рождение К., указав, что ему уготовано «великое будущее». В юности К. увлекался борьбой и все время проводил, участвуя в состязаниях, пока его однажды не заметил *шайх* Мухаммад-*баба* Саммаси (ум. в 1340 или 1354 г.). В результате К. стал «духовным сыном» (*фарзанд-и ма'нави*), *муридом*, а впоследствии — четвертым заместителем (*халифá*) этого *шайха*. *Шайх* Саммаси поручил его заботам тогда еще своего «духовного сына» Баха' ад-дина Накшбанда, сказав: «Не жалея себя и не давая спуска себе в его духовном воспитании. Ежели ты проявишь нерадивость, то я не оставлю его у тебя».

Разные источники в сходных выражениях утверждают, что именно К. в процессе обучения раскрыл Баха' ад-дину мистический смысл таких понятий и технических терминов, как *зикр* (в частности, «тихий» *зикр* — *хафи*), *нисбат*, *сухбат* и правила (*адаб*) мистического Пути, принятого в среде х^аджаган. Вместе с тем упоминается о размолвке между К. и Накшбандом в связи с решительным отказом последнего от отправления «публичного» ('*алани*), по-видимому «громкого», *зикра*. Впрочем, она не была длительной: спустя некоторое время К. лично обратился к Баха' ад-дину с просьбой попробовать силы в качестве наставника на своем старшем сыне *амире* Бурхане, который впоследствии стал «одним из великих сподвижников» Накшбанда. Этот эпизод можно рассматривать как косвенное указание на весьма серьезные разногласия, возникшие в тот период среди части последователей школы х^аджаган относительно: а) способа проговаривания *зикра* и б) традиции духовной преемственности. Четкое разъяснение сути расхождений по взглядам на *зикр* представлено в труде Мухаммада б. Ахмада б. Ас'ада ал-Бухари (сер. XIV в.) Маслак ал-'арифин: х^ааджа Авлияй'-ий Кабир/Калан — один из *халифá* 'Абд ал-Халика ал-Гидждувани, прослышав, что х^ааджа Махмуд Анджир Фагани (ум. в 1272 или 1286 г.) — *халифá шайха* 'Арифá Ривгари (ум. в 1259 г.) — отправляет «громкий» *зикр* вопреки практике х^ааджаган, прибыл из Бухары специально из-за

этого. Однако его настойчивые увещевания не возымели действия, и как х^ааджа Махмуд, так и его последователи продолжали практиковать *зикр-и 'алани*. В числе последних был и *шайх* 'Али Рамитани (ум. в 1316 или 1321 г.) — учитель *шайха* Саммаси. Что касается второго аспекта расхождений, в той или иной степени прослеживаемого на протяжении всей истории х^ааджаган-накшбандийа, то речь идет о противостоянии традиции наследственной передачи сана *шайха* от отца к сыну ненаследственным традициям духовной преемственности. Несостоятельность первой и продемонстрировал своему патрону Баха' ад-дин, когда сначала показал свое духовное превосходство над сыном К., а затем фактически увел того от отца в свою общину. Община самого К. превратилась в «побочную» ветвь х^ааджаган, где с передачей духовного наследия другому сыну-заместителю *амиру* Хамзе стала доминировать традиция наследственной передачи сана *шайха*.

Согласно Макамат, Тимур (1336–1405), случайно встретившись с К., обратился к нему с просьбой о духовном покровительстве и благословении во всех своих начинаниях. В том же плане рассказывает о покровительстве, которое К. оказал Тимуру, автор сфальсифицированного Тузукат-и Тимури (XVII в.). По свидетельству биографа *шайха* Ни'мат Аллаха Вали (1330–1431), цитирующего последнего, Тимур изгнал его из Мавараннахра по совету К.

Наряду с вышеизложенным ряд независимых от школы х^ааджаган источников упоминает некоего *шайха* Шамс ад-дина из Кеше, современника К. Так, в Мукаддима-йи Зафар-нама (или Та'рих-и Джухангир), составленном Ибрахим-султаном в 1419 г., появляется фигура *шайха* Шамс ад-дина Кулара, в «'Аджа'иб ал-Макдур» Ибн 'Арабшаха (1392–1450) — ал-Фахури (арабский эквивалент *нисбы* Кулал) — духовного пастыря Тимура, который прежде был «духовным сыном», учеником и одним из «великих сподвижников» К. Именно ему последний поручил духовное воспитание Тимура. Он прожил в Кеше (по другим сведениям — в Карши), и его часто навещал отец Тимура *амир* Тарагай (ум. зимой 1360 г.), ставший его *муридом*.

Этот *шайх* совершил *хаджж* пешком из Карши, он разделял взгляды *шайхов* иракской школы мистицизма, чью практику *мурাকাба* (концентрация внимания на процессе внутреннего видения) он распространил среди *суфиев* Мавараннахра (по другим сведениям, имел *хирку* братства *сухравардийа*). Тимур высоко чтит его память, считая *шайха* своим ходатаем перед Аллахом: в 1373-74 г. он перезахоронил прах отца рядом с его усыпальницей и, приезжая в Кеш, всегда посещал ее. Кашифи Ва'из посвятил *шайху* Шамс ад-дину отдельное сообщение.

Таким образом, можно констатировать, что как составитель Макаमत, так и автор Рашахат сообщают о двух различных *шайхах*, носивших одну и ту же ремесленную *нисбу*, — К. Причем если 'Али Йазди и Ибн 'Араб-шах полагали К. выходцем из г. Кеша (Шахрисабза), то Кашифи Ва'из считал, что К. жил в г. Карши (Насафе).

В.В.Бартольд, сопоставив сведения всех доступных ему в ту пору источников, предположил, что, возможно, *сайид амир* К. и *шайх* Шамс ад-дин К. — одно и то же лицо. Этой же точки зрения придерживались М.В.Массон и Г.А.Пугаченкова.

Если принять во внимание, что Ва'из Кашифи приводит заметки о двух *шайхах*, используя при этом данные, почерпнутые у Шихаб ад-дина (на которого он ссылается) и из Мукаддима-йи Зафар-нама (а также то, что: а) согласно Макаमत, К. никогда не покидал пределов Мавараннахра, а значит, не совершал паломничества в Макку/Мекку и ал-Мадину/Медину, б) у *шайха* Шамс ад-дина возникли расхождения с Накшбандом (отчасти объясняемые тем, что он придерживался традиций иракской школы мистицизма, в то время как его наставник К. расходился с Баха' ад-дином в отношении способа отправления *зикра*), в) *шайх* Шамс ад-дин был «духовным сыном» К. и был назначен последним духовным пастырем Тимура), то можно прийти к заключению, что практически синхронно в Мавараннахре функционировали два суфийских *шайха*. Один — «сельский» — *сайид амир* К., а другой — «городской», Шамс ад-дин К. Киши. Несомненно, что хронологическая близость их жизни и деятельности, одинаковая ремес-

ленная *нисба*, а также скудость биографических данных о каждом из них привели к совмещению и переплетению их имен и вызвали путаницу в биографических источниках: произошла взаимная трансформация двух личностей.

Наконец, трудно представить, чтобы правнук известного *шайха*, посвятив труд деяниям своего предка, не знал его полного имени (в данном случае — *лакаба*). Располагая сведениями о существовании *шайха* Шамс ад-дина К., коего столь чтит Тимур, он, вполне допустимо, дабы придать авторитет и значимость своему предку, сознательно сделал его «духовным сыном» К., которого последний назначил духовным наставником Тимура. Это обстоятельство, однако, не исключает возможных контактов К. с Тимуром.

Вполне вероятно, что с течением времени два К. претерпели значительную трансформацию в памяти последующих поколений, слившись в единый образ, и в результате только один, «сельский» *шайх сайид амир* К. превратился в легендарного патрона почти всех гончаров Центральной Азии.

Лит-ра: 'Али Йазди. Зафар-нама, 83а, 254б, 287а, 345б, 350б, 456б; Макаमत-и сайид амир Кулал / Рук. СПбФ ИВ РАН. С 1562, 4а-б, 9б, 19б-28а, 80а-84а; *Djami 'Abd ar-Rahman. The Nafahat al-Ons min Hadarat al-Qods, or the Lives of the Soofis by Mawlana Noor al-Din 'Abd al-Rahman Jami. Calcutta, 1859, 434-437, 440-441; Кашифи. Рашахат, 41-44, 52; то же / Рук. СПбФ ИВ РАН. С 315, 29б-31б, 36а-37б; ал-Бухари. Маслак, 7б-8а, 32а-б; Уложение Тимура. Таш., 1968, 101; Matériaux pour la biographie de Shah Ni'matullah Wali. *Kermani*. Texte persan publié avec une traduction par J.Aubin. Paris-Téhéran, 1956, 122-123; Tamerlan or Timur, the Great Amir / Transl. by J.H. Sanders. From the Arabic Life by Ahmed ibn Arabshah. L., 1936, 2-3; В.В.Бартольд. О погребении Тимура // Бартольд. Соч., II/2, 425-426; он же. Улугбек, 39-40; Массон, Пугаченкова. Шах-рисябз, 52-53, 94, примеч. 139-142; Е.М.Пещерева. Гончарное производство Средней Азии. М.-Л., 1959, 318, 322; Хисматулин. Практика, 44-45, 68-69, 85; О.М.Ястребова. Шихаб ад-дин б. бинт амир Хамза. Житие Амира Кулала. Макаमत-и амир Кулал // Мудрость суфиев (под ред. А.А.Хисматулина). СПб., 2001, 27-270.*